

# ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ: ТРАДИЦИИ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 10–22. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021, vol. 27, № 4, pp. 10–22.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 378:37

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-10-22>

## ТРАДИЦИИ И ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

**Репринцев Александр Валентинович**, доктор педагогических наук, Курский государственный университет, Курск, Россия, [reprintsev@mail.ru](mailto:reprintsev@mail.ru)

**Аннотация.** Автор статьи обращается к социально-педагогическому и психологическому анализу процесса становления и развития историко-педагогических факультетов в системе высшего профессионального педагогического образования СССР во второй половине XX в. На примере создания и жизнедеятельности историко-педагогического факультета в Курском государственном педагогическом институте автор показывает наиболее характерные тенденции, повторившиеся в судьбах таких факультетов в Костроме, Воронеже, Челябинске, Новосибирске. В работе обозначена роль Л.И. Уманского и А.Н. Лутошкина, сформировавших уникальный опыт профессионального образования, заложивших традиции соединения передовой науки и профессионального психолого-педагогического образования, ориентированного на подготовку специалистов по работе с детскими и молодежными общественными организациями. Автор характеризует жизнедеятельность историко-педагогических факультетов в 60–90-е годы XX века, показывает сложные и противоречивые процессы нарастания идейного кризиса, в результате которого подростково-молодежные организации прекратили свою деятельность и объявили о самороспуске. Автор считает, что необходимость в подготовке специалистов по работе с молодежью сегодня не отпала, многие идеи и опыт, на которых была выстроена подготовка таких специалистов в СССР, вполне уместны для воспроизводства и сегодня. В статье обращается внимание на традиции формирования коллективистского климата в жизнедеятельности студенческих сообществ, необходимость сопряжения всего процесса личностного и профессионального становления специалистов с практической работой студентов с подростками и юношеством. В этом плане автор акцентирует внимание на роли крупных научно-методических центров в тиражировании передового опыта социального воспитания детей и молодежи, относя к таким центрам «Артек», «Орленок», «Комсорг». В статье автор особо подчеркивает уникальность сопряжения истории и педагогики в подготовке специалистов для работы с подростковыми, молодежными общественными организациями и объединениями.

**Ключевые слова:** история отечественного образования, педагогика высшей школы, социальная педагогика, социальная психология, социальное воспитание, профессиональное педагогическое образование, историко-педагогические факультеты в СССР, теория и методика пионерской и комсомольской работы.

**Для цитирования:** Репринцев А.В. Традиции и опыт профессиональной подготовки педагогических кадров для системы социального воспитания детей и молодежи во второй половине XX в.: опыт осмысления и интерпретации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 10–22. ISSN 2073-1426. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-10-22>

## TRADITIONS AND EXPERIENCE OF PROFESSIONAL TRAINING OF PEDAGOGIC PERSONNEL FOR THE SYSTEM OF SOCIAL UPBRINGING OF CHILDREN AND YOUTH IN THE SECOND HALF OF THE 20<sup>TH</sup> CENTURY: EXPERIENCE OF COMPREHENSION AND INTERPRETATION

Alexander V. Reprintsev, Doctor of Pedagogic Sciences, Kursk State University, Kursk, Russia, reprintsev@mail.ru

**Abstract.** The author of the article turns to the socio-pedagogic and psychological analysis of the process of formation and development of historical and pedagogic faculties in the system of higher professional pedagogic education in the USSR in the second half of the 20<sup>th</sup> century. In terms of the creation and life of the Faculty of History and Pedagogy at Kursk State Pedagogic Institute, the author shows the most characteristic tendencies repeated in the fate of such faculties in Kostroma, Voronezh, Chelyabinsk, Novosibirsk. The author shows the role of Lev Umanskiy and Anatoliy Lutoshkin, who formed a unique experience of professional education, laid the tradition of combining advanced science and professional psychological and pedagogic education, focused on training specialists for working with children's and youth public organisations. The author characterises the life activity of the faculties of history and education in the 1960s-90s, shows the complex and contradictory processes of the growing ideological crisis, as a result of which adolescent and youth organisations ceased their activities and announced their dissolution. The author believes that the need for training specialists in working with youth has not disappeared today; many of the ideas and experience on which the training of such specialists in the USSR was built are quite appropriate for reproduction today. The author draws attention to the traditions of the formation of a collectivist climate in the life of student communities, the need to combine the entire process of personal and professional development of specialists with the practical work of students with adolescents and youth. In this regard, the author focuses on the role of large scientific and methodological centres in replicating the advanced experience of social upbringing of children and youth, referring to such centres as "Artek", "Orlyonok" (Eaglet), "Komsorg". In the article, the author emphasises the uniqueness of the interface between history and pedagogy in training specialists for working with teenagers and youth public organisations and associations.

**Keywords:** history of Russian education, pedagogy of higher education, social pedagogy, social psychology, social upbringing, professional pedagogic education, Soviet historical and pedagogic faculties, theory and methodology of Young Pioneer and Komsomol work.

**For citation:** Reprintsev A.V. Traditions and experience of professional training of pedagogic personnel for the system of social upbringing of children and youth in the second half of the 20<sup>th</sup> century: experience of comprehension and interpretation. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 4, pp. 10–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-10-22>

Начало 60-х годов стало важным рубежом в общественной жизни страны и целого поколения. Этот рубеж был ознаменован первым искусственным спутником земли, строительством крупных гидроэлектростанций и освоением целины, Всемирным фестивалем молодежи и студентов в Москве, полетом человека в космос – эти события стали действительно важными приметами эпохи, в которых отразился высокий уровень образования и воспитания советской молодежи. Это время «политической оттепели» – так обычно называют период конца 50-х – начала 60-х гг. XX в., что выражалась не столько в «разморозке» социальных отношений, сколько в невероятном общественном подъеме, пробудившем высочайший всплеск социальной активности в обществе. В эти же годы заметно внимание общества к воспитанию детей и молодежи, активизация деятельности пионерии и комсомола. Массовый энтузиазм молодежи требовал грамотных и опытных наставников, деятельность которых была бы сосредоточена на вопросах социального воспи-

тания молодого поколения. С начала 60-х годов развертывается система подготовки пионерских вожатых из числа энергичных, деятельных комсомольских активистов, которые проходили подготовку в целом ряде педагогических вузов страны. Как правило, такая подготовка осуществлялась при исторических факультетах педвузов, где была возможность реализовать программы краткосрочных курсов для старших пионерских вожатых. Позже, в середине 60-х годов, этот опыт и станет основой для создания историко-педагогических факультетов в базовых педагогических институтах страны.

В истории историко-педагогических факультетов (а они существовали фактически всего 30 лет, с 1966 по 1996 год) отчетливо просматриваются несколько характерных этапов: первый этап – 1966–1971 гг. – этап становления и отработки содержания (преимущественно психолого-педагогического); второй этап – 1972–1984 гг. – период устойчивого функционирования; третий этап – 1985–1991 гг. – этап нарастания кризисных явлений (завершается

XXII чрезвычайным съездом комсомола, посчитавшим историческую роль комсомола исчерпанной и объявившим о самороспуске организации); четвертый этап – 1991–1996 гг. – этап завершения деятельности историко-педагогических факультетов, их преобразования в новых общественно-политических условиях в традиционные исторические факультеты.

Растущее внимание государства к вопросам воспитания в 60-е годы выразилось и в серьезных изменениях организации школьной жизни, кадровом укреплении организации воспитательной работы с подростками и юношеством. В этих целях, сначала в порядке эксперимента, в целом ряде школ в разных уголках СССР вводится в штатное расписание новая должность – организатор внеклассной и внешкольной воспитательной работы, смысл деятельности которого состоял в интеграции усилий всех субъектов социального воспитания в целостную и сбалансированную систему работы с детьми и молодежью всех возрастов [Вульф: 18]. Эксперимент показал не только острую необходимость в таких специалистах, но и отсутствие в системе профессионального педагогического образования специализированных факультетов, которые могли бы таких организаторов работы с детьми и молодежью готовить. Знаменитое выражение вождя «кадры решают все» очень точно характеризует и возникшую ситуацию с дефицитом профессиональных организаторов внеклассной и внешкольной воспитательной работы. Такие факультеты в порядке эксперимента было решено открыть в нескольких педагогических вузах. Так в 1966 году появились первые факультеты в нескольких педагогических институтах страны, где был осуществлен набор студентов на 1-й курс по новой специальности – «история и педагогика» и началась подготовка специалистов по воспитательной работе с детьми и молодежью. Первый выпуск молодых специалистов с присвоением квалификации «учитель истории, обществоведения, методист пионерской и комсомольской работы» в Курске состоялся в июне 1971 года.

Почему именно исторические факультеты получили дополнение «педагогический» и стали называться историко-педагогическими факультетами? Знакомство с учебными планами историко-педагогических факультетов (а учебные планы были разработаны Министерством просвещения, они демонстрируют тщательную проработку всех аспектов содержания профессионального образования, выверенную логику становления личности специалиста, включение в содержание образования большого количества серьезных гуманитарных дисциплин, ориентированных на подготовку студентов к работе с большой массой детей и молодежи) показывает: студенты получали суммарный объем психолого-педагогических

знаний, превосходивший все другие специальности в 5–6 раз! В содержание профессиональной подготовки организаторов внеклассной и внешкольной работы были включены объемные дисциплины, разнообразные и продолжительные практики, которых не было ни у каких других факультетов и специальностей.

Союз истории и педагогики был вполне оправдан: масштабный общекультурный кругозор, широта социально-политических представлений и взглядов, понимание социально-культурных и исторических процессов, закономерностей исторического развития общества, владение представлениями о внешней и внутренней политике, готовность к общественной работе, высокая социальная активность студентов-историков органично совпадала с сутью деятельности организатора воспитательной работы с детьми и молодежью, необходимостью взаимодействия с общественными организациями и объединениями, идейно-политической привязкой историков к пропагандистской работе, развитию общественно-политической активности молодежи [Булатников: 5–10; Ходусов: 38–39; Шакурова: 40–42].

Участники эксперимента по введению в школах должности организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы – Б.З. Вульф, Е.П. Белозерцев – много рассказывали о содержании этого масштабного эксперимента, его итогах, а практический опыт их работы оказался вскоре востребован и был материализован в известных книгах, учебниках [Белозерцев: 4; Вульф: 15–20; Педагогика: 32]. Опыт первых организаторов внеклассной и внешкольной воспитательной работы позволил лучше понять, на каком содержании образования может быть выстроена целостная система подготовки таких специалистов в условиях педагогических институтов страны. Особое внимание было обращено на внедрение в содержание подготовки специальных дисциплин, позволяющих выстраивать эффективное взаимодействие профессионала-организатора с любой аудиторией, находить решение сложных, конфликтных ситуаций, реализовывать потенциал воспитательного коллектива, понимать законы формирования и влияния общественного мнения, владеть навыками социально-психологического анализа социальной ситуации, разрабатывать и реализовывать программы воспитания на основе интеграции усилий субъектов социально-педагогической среды, обеспечивать их продуктивное взаимодействие и непрерывное влияние на социальное развитие личности школьника. Значительное внимание в содержании профессионального «истпедовского» образования уделялось организации работы с детскими и молодежными общественными организациями – теории и методике пионерской и комсомольской работы. Этот блок в содержании образования был ориентирован на овла-

дение студентами историй становления и развития подростковой и молодежной общественных организаций, обеспечение их самостоятельного, самостоятельного характера, знание возрастной психологии, социальной психологии, психологии общения, накопление практического опыта работы с пионерами и комсомольцами в условиях непрерывной педагогической практики, продолжительных практик в пионерских лагерях, активное освоение передового педагогического опыта (инновации, исходившие от мощных научно-методических центров – «Артека» и «Орленка», идеи и опыт И.П. Иванова, знаменитой ленинградской коммуны – «коммунарская методика» и т. п.). В содержание профессионального образования историко-педагогических факультетов входили курсы детской литературы, русской и мировой литературы, истории международного детского, юношеского и молодежного движения, большой курс истории мировых религий, большие курсы социальной психологии, психологии управления и др. По сути, организатор внеклассной и внешкольной воспитательной работы, выражаясь современным языком, оказывался неким «политтехнологом», моделировавшим общественное мнение, систему отношений в образовательной среде школы и вне школы, обеспечивавшим достижение необходимых воспитательных результатов в социальном, нравственном, общекультурном развитии подростков и юношества.

Важным фактором становления историко-педагогических факультетов в системе профессионального педагогического образования СССР стало создание нескольких островков уникального педагогического опыта – лагерей комсомольского актива школьников «Комсорг», лагерей пионерского актива «Гайдоровец» (в Костроме – «Соколенок»), профильных лагерей актива профессиональных училищ. Эти лагеря создавались почти параллельно с введением должности организатора и созданием историко-педагогических факультетов. В частности, в 1961 году в Курской области Л.И. Уманским, А.Н. Лутошкиным, Е.А. Шаниным был создан областной лагерь комсомольского актива школьников «Комсорг»; чуть позже М.И. Рожковым был создан лагерь комсомольского актива профтехучилищ «Товарищ». В начале 70-х годов, с переездом А.Н. Лутошкина и Л.И. Уманского в Кострому, «Комсорг» был создан и на костромской земле [Встреча с легендой: 14]. Появились такие лагеря в Воронежской, Новосибирской областях – они стали важными учебно-научными и методическими центрами, базовыми экспериментальными площадками кафедр теории и методики пионерской и комсомольской работы, в которых проходили подготовку комсомольские вожаки из комитетов комсомола средних школ, тиражировавших в своих коллективах нормы, ценности, традиции и опыт лагерей

актива. По сути, через традиции и нормы жизни лагерей актива происходила ретрансляция высокой социальной эстетики коллективной жизни в жизнедеятельность первичных коллективов, что обеспечивало ее референтность, привлекательность в среде комсомольцев-школьников, формировало особый мажорный, приподнятый стиль жизни первичных молодежных сообществ. Комсомол обретал характерные черты особой молодежной романтики, особого духа товарищества, коллективизма, социальной активности, ответственности, самостоятельности, подлинной субъектности в организуемой деятельности, возвышавшими личность над обыденностью, индивидуализмом, формировавшими в молодежных коллективах общественную направленность их деятельности, ценностно-ориентационное единство, сплоченность, организованность, социальную идентичность, устойчивое чувство «мы» [Сухоруков: 36–37].

Надо сказать, что параллельно с созданием региональных лагерей актива была создана сеть зональных комсомольских школ, действовавших под крылом ряда крупных ОК ВЛКСМ. В августе 1974 года в Курске была создана зональная комсомольская школа, вовлекая в профессиональное обучение комсомольский актив, производственников, секретарей и сотрудников районных комитетов комсомола, старших пионерских вожатых средних школ из семи областей Центрального Черноземья. Вполне понятно, что руководство зональной школы в лице ее директора Г.Ф. Канаевой и заведующей учебной частью В.В. Ивановой в обеспечении образовательного процесса ориентировались на преподавателей кафедры теории и методики пионерской и комсомольской работы Курского государственного педагогического института. В рамках работы зональной школы и обучения актива осуществлялся обмен опытом работы с различными категориями подростков и молодежи, шло накопление представлений о наиболее важных проблемах в деятельности региональных общественных подростково-молодежных организаций и наиболее эффективных путей их решения. Для преподавателей кафедры теории и методики пионерской и комсомольской работы общение с практически работниками давало мощную информационную подпитку о реальном положении дел в пионерии и комсомоле, позволяло обеспечить реальную связь содержания образования с жизнью, вести анализ возникающих противоречий и совместно с практиками вести поиск путей их разрешения. В центре всей этой масштабной деятельности находились преподаватели кафедры теории и методики пионерской и комсомольской работы. Такая же ситуация складывалась и в других регионах, в которых были созданы подобные историко-педагогические факультеты и специальные кафедры, готовившие методистов пионер-



ской и комсомольской работы. Как показывает опыт работы этих кафедр, их возглавили и формировали кадровый состав увлеченные, яркие личности, хорошо ориентирующиеся в пионерско-комсомольской проблематике, имеющие богатый практический опыт работы с подростками и молодежью. В Курске кафедра теории и методики пионерской и комсомольской работы была создана в 1972 году, объединив усилия психологов, педагогов, бывших известных комсомольских работников. Конечно, главными идейными вдохновителями факультета были Лев Ильич Уманский и Анатолий Николаевич Лутошкин. Они заложили традиции факультета, его наиболее известные формы работы со студентами, органично соединили всю жизнедеятельность факультета с современной наукой, передовым опытом работы с детьми и молодежью. У Л.И. Уманского и А.Н. Лутошкина был огромный опыт организации лагерной жизни молодежи, команда надежных и опытных помощников-аспирантов, исследования которых в разных аспектах были связаны с проблемами психологии организаторской деятельности. Важную эмоционально-психологическую культуру факультета формировал Е.А. Шанин, ставший позже деканом историко-педагогического факультета. Вхождение первокурсников в среду факультета начиналось с первого установочного инструктивно-методического лагеря, в котором каждый новоиспеченный первокурсник знакомился с традициями факультета, его песнями, образом жизни, нормами поведения и отношений. Следует заметить, что формирование такой эстетики факультетской жизни осуществлялось самими учеными-этрами: гимн истпеда был написан Анатолием Николаевичем Лутошкиным и все 50 лет звучит в стенах университета с неизменным уважением и достоинством. Анатолий Николаевич никогда не стеснялся взять в руки баян, выйти к студентам и начать с ними петь традиционные факультетские песни. Лев Ильич Уманский без тени смущения брал пионерский горн и барабан и частенько удивлял студентов техникой игры на пионерских инструментах, подавая пример серьезного отношения к пионерской атрибутике и своей роли в организации жизни воспитанников. В жизнь студентов с первых дней пребывания на факультете органично входили поэзия, живопись, классическая музыка, театр – приобщение студентов к этим видам искусства осуществлял Евгений Алексеевич Шанин. Так зарождались традиционные вечера поэзии, поэтические базары, чтение стихов на «Поэтической площади» факультета. В гости к истпедовцам приезжали Александра Пахмутова и Николай Добронравов, Ян Френкель и Иосиф Кобзон – такие встречи становились Событием для каждого студента. Традиционными стали туристические походы всего факультета с выходом на Тепловские

высоты, к местам самых кровопролитных сражений на Курской дуге, где проводилась традиционная линейка-митинг «Имена – на поверке».

На фоне такой активной жизнедеятельности студенческих групп шел энергичный процесс формирования первичных студенческих коллективов; в них реально появлялось инициативное ядро – актив, органы самоуправления, которые обретали реальный авторитет в студенческих сообществах, оказывали ощутимое влияние на содержание и организацию жизни всего факультета. Это была практическая педагогика и психология в реальном действии: от книжного знания осуществлялся переход в реальную жизнь, в реальные отношения и поведение студентов. Органичным дополнением к традиционным видам жизнедеятельности факультета с полным основанием можно отнести музейные и археологические практики, включенность студентов в настоящие полевые экспедиции ученых Института археологии Академии наук СССР. Студенты, ощутившие опыт археологических экспедиций, стремились вновь и вновь попасть «на раскопки». Вокруг этого возникло множество легенд, песен, анекдотов. Это вполне естественный процесс формирования профессиональной субкультуры сообщества факультета. Не меньший интерес вызывали музейные практики с выездом в крупнейшие музеи страны, погружение в отечественную историю и культуру. Но самыми привлекательными и яркими для студентов были летние педагогические практики. Часть студентов на конкурсной основе, с участием актива факультета, отбирались для работы во Всероссийских лагерях «Артек», «Орленок». Подготовка студентов к работе в этих авторитетных центрах велась на протяжении учебного года, на факультет приезжали руководители этих лагерей, знакомились с будущими вожатыми, рассказывали о традициях лагерей и особенностях предстоящего летнего сезона. Подготовку будущих вожатых вели «старички» – студенты, уже отработавшие несколько сезонов в этих лагерях. Свой собственный ареол славы имели и базовые лагеря факультета – «Комсорг», «Гайдаровец», «Товарищ», появившиеся позже «Чайка», «Дубки», «Вертикаль», «Монолит», «Магистр». Традиция творческих отчетов вожатских коллективов базовых лагерей о завершившемся летнем сезоне стала ежегодной приметой наступления осени. Каждый коллектив стремился показать свои самые интересные наработки и достижения, представить свой опыт, рассказать о проблемах и способах их решения. По сути, такие творческие отчеты оказывались началом подготовки к будущему сезону, а студенты, которым только предстояло отправиться на работу в лагерь, делали свой выбор, сообразуясь с собственными интересами и спецификой каждого из педагогических коллективов. Это очень важный момент личностного

самоопределения, когда будущий педагог-вожатый соотносит практический опыт своих старших коллег и оценивает собственную степень готовности к предстоящей профессиональной деятельности. Вот здесь и возникает основание для оценки Я-идеального и Я-реального, возникает программа саморазвития, обращенная к значимым примерам профессионального мастерства. Есть и еще один важный аспект в творческих отчетах: формирование мотивов саморазвития студентов. У преподавателей не было необходимости «принуждать», заставлять студента осваивать традиционные вожатские функции, учить детские песни и речёвки, осваивать премудрости вожатского мастерства – мотивацию обеспечивали студенты старших курсов, показывая (и убеждая этим) необходимость формирования собственного педагогического багажа знаний, умений, навыков, без которых будет сложно выдержать 21 день в компании динамичных, озорных, смысленных, ироничных воспитанников в лагере. Каждая смена в лагере показывала самому студенту степень его профессиональной готовности, сформированность всего комплекса профессиональных навыков. Лагерь очень быстро проявляет реальную ценность педагога: интересен он детям или не интересен, способен или не способен организовать интересное дело, которое увлечет всех. Лагерь – это важный момент выявления профессиональной готовности вожатого к самостоятельной педагогической деятельности.

Так случилось, что в 1972 году из Курска уехал в Кострому А.Н. Лутошкин, а вслед за ним – и Л.И. Уманский [Басов: 2–3; Кирпичник: 23–26]. Конечно, для факультета их отъезд стал огромной потерей. Но они сделали главное – заложили традиции, вдохнули в жизнь факультета яркие и привлекательные идеи. В 1972 году кафедру теории и методики пионерской и комсомольской работы возглавила кандидат педагогических наук, доцент Валентина Сергеевна Безрукова. В это же время на кафедру пришли работать В.П. Шуменко, Н.Д. Дмитракова, Л.Н. Сви́дерская, В.Н. Бутов. На кафедру пришел и молодой кандидат психологических наук Евгений Алексеевич Шанин – ученик Льва Ильича Уманского, близкий друг Анатолия Николаевича Лутошкина, Евгений Алексеевич не только сохранил традиции своих старших коллег, но и развил их, преумножил, превратил в органичные нормы факультетской жизни. Евгений Алексеевич оставил воспоминания о своих наставниках, коллегах, очень рельефно воссоздал их образы [Шанин: 43]. Став деканом истпеда, Е.А. Шанин 20 лет вел за собой факультет, сохраняя традиции и идеи, заложенные своими учителями. Все студенты факультета с первых дней пребывания в институте включались в жизнь академического хора, ансамблей народного или бального танца, в сту-

денческий театр эстрадных миниатюр. Важно было пройти через любой творческий коллектив, расширить свои способности, чтобы быть интересным детям, своим будущим воспитанникам. Эту позицию разделяли все преподаватели факультета, понимая, что приобщение к культуре – это основа личностного и профессионального развития будущего педагога. Именно поэтому все студенты факультета были знакомы с живописью Чюрлениса, графическими работами Бориса Пророкова «Это не должно повториться!», «Кармен-сюитой» Родиона Щедрина – это были вполне обычные факультетские вечера-погружения в шедевры искусства, приближавшие вчерашних сельских школьников к высочайшим художественным ценностям.

Кафедра активно пополнялась новыми кадрами: на кафедру пришли А.Н. Ходусов, С.Г. Кутепова, Е.Н. Рубцова, А.Г. Пашков, А.В. Репринцев, А.Н. Худин. После отъезда из Курска В.С. Безруковой заведование кафедрой приняла на себя Н.М. Гаджиева. В 70–80-е годы кафедра активно пополнялась молодыми кандидатами наук, возвращавшимися на нее после аспирантуры в НИИ ОПВ АПН СССР. Кафедра заметно пополнилась молодыми кандидатами наук в 90-е годы, когда ею заведовал профессор А.Г. Пашков, – на кафедру пришли его ученики Г.А. Геллер, Л.М. Рышкова, А.В. Поздняков, И.Н. Ванина. Значительно расширились в 80–90-е годы внешние связи факультета: регулярными стали встречи с редколлегиями журналов «Педагогика», «Вожатый», «Воспитание школьников», «Almamater», «Психолого-педагогический поиск», «Известия РАО», «Мир образования – образование в мире»; в Курск приезжали и встречались со студентами истпеда крупные отечественные психологи, педагоги, философы, историки: Л.И. Новикова, А.В. Мудрик, Б.З. Вульф, В.М. Розин, О.В. Долженко, Е.П. Белозерцев, Н.А. Нарочницкая, Б.М. Шпотов, Ж.Т. Тощенко, Ричард Стайтс, И.И. Фришман, Л.Т. Ретюнских, М.И. Рожков, М.Б. Коваль, М.Е. Кульпединова, М.М. Плоткин – большой отряд известных ученых, каждый из которых достиг самых больших высот в науке, начиная свой путь в профессии с первых учительских шагов в небольших сельских школах, дойдя до вершин большой науки. Такие интенсивные внешние связи с ведущими учеными страны и зарубежья, крупными специалистами в области психологии, педагогики, истории, философии, социологии обеспечивали прочное сопряжение исследовательской деятельности преподавателей и студентов с передовыми идеями и подходами в отечественной науке, а для студенчества служили примером строительства собственной судьбы, выбора дальнейших перспектив своего развития [Воспитательная система: 12; Время и человек: 13; Интеграция: 21; Интеллигенция: 22; Пашков: 29–31; Проблемы: 33].

Судьбы многих выпускников историко-педагогических факультетов оказались тесно связаны с наукой, научным творчеством. Этому способствовала сама атмосфера факультетской жизни, ставшая устойчивой традицией, нормой, определявшей раннюю включенность студента в научно-исследовательскую деятельность, освоение всех тонкостей, всех «секретов» научной «кухни», всех норм и правил творческой лаборатории психолого-педагогического исследования. По сути, это передача исследовательского опыта «из рук в руки»: от научного руководителя – его ученику, преемнику, наследнику. Это очень важная сторона отношений учителя и ученика, включенных в общую, совместную деятельность, в которой рождение идеи, проверка гипотез, отбор инструментария, разработка и реализация программы опытно-экспериментальной работы, обработка массива эмпирических материалов, их анализ и интерпретация, выявление факторов, условий, механизмов реализации идеи, формулирование выводов, подготовка рекомендаций – все эти элементы научного творчества становятся достоянием личного опыта ученика, наследующего идеи и опыт своего учителя. Опыт работы историко-педагогических факультетов показывает, что практика поиска ярких, талантливых студентов и вовлечения их в научно-исследовательскую деятельность, в работу базовых лагерей, образовательных учреждений – вполне характерная, традиционная черта для всех педагогических вузов 70–80 гг. XX в.

Другой весьма характерной чертой деятельности кафедр теории и методики пионерской и комсомольской работы в эти годы стало активное взаимодействие с профильными лабораториями в НИИ общих проблем воспитания АПН СССР. Практически все сотрудники кафедр в Курске, Костроме, Челябинске, Воронеже, Новосибирске обучались в аспирантуре НИИ ОПВ АПН СССР, сотрудничали с институтом, участвовали в исследованиях, проводимых этим институтом [Антонова: 1; Ложникова: 27; Макарова: 28; Система: 34; Соколова: 35]. Это позволяло проводить масштабные диагностические срезы, получать объемную и содержательную информацию о жизни пионерии и комсомола во всех уголках СССР. Серьезной основой в исследовании проблем педагогики и психологии воспитания служили книги Л.И. Уманского, А.Н. Лутошкина, Н.П. Аникеевой, А.В. Мудрика, Л.И. Новиковой, Л.Ю. Гордина, В.М. Коротова, Б.Т. Лихачева, Т.Н. Мальковской, И.С. Марьенко, О.С. Богдановой.

Тесное взаимодействие исследователей в столице и в регионах позволяло вести совместные исследования, обмениваться идеями и исследовательской информацией, находить адреса передового педагогического опыта, показывать примеры интересно и перспективно взаимодействия общественных

организаций детей и молодежи с различными субъектами социального воспитания, выявлять и отслеживать важные тенденции и процессы, происходившие в среде подростков и молодежи, прогнозировать развитие негативных явлений. Такое взаимодействие уже в первой половине 80-х гг. стало сигнализировать о назревающем неблагополучии в жизнедеятельности пионерии и комсомола, грядущем кризисе общественных организаций. В частности, в конце 70-х годов вышла коллективная монография «Воспитательная деятельность школьной комсомольской организации» под редакцией М.М. Яценко [Воспитательная деятельность: 11]. Авторы монографии – сотрудники лаборатории педагогики комсомольской работы в школе НИИ ОПВ АПН СССР – открыто говорили о нарастании явлений формализации жизни молодежной организации, обозначали наиболее острые вопросы социально-нравственного развития подростков и юношества, заявляли о неправомерном нарушении школьными учителями самостоятельного характера общественной организации. Понятно, что такие острые и честные заявления ученых свидетельствовали о грядущем неблагополучии в школьном комсомоле, надвигающемся кризисе. Как писал в эти годы Б.З. Вульф, с одной стороны, молодежь явно тяготеет к новому, свежему, незаорганизованному и незаидеологизированному проявлению своей самостоятельности, творчества, активности, а с другой – она все реальнее ощущает внешнее идеологическое, регламентирующее ее жизнедеятельность давление, «рамки», «границы», которые сковывают молодежь, лишают ее инициативы и субъектности в общественной жизни [Вульф: 18].

Противоречия общественной жизни набирали силу. Недолгая горбачевская «перестройка» с ее пресловутыми «ускорением» и «гласностью» окончательно разрушили остатки нравственности в обществе: молодежь особенно была нетерпима к официальным речам, абсолютно не совпадавшим с реальностью. Эти обстоятельства оказывали влияние и на ситуацию в студенческой среде, в которой кризисные явления проявлялись с еще большей остротой. Формализация всей комсомольской жизни проникла и в студенческие коллективы, комсомол быстро терял влияние на молодежь, превращался в один из символов «старого мира». Было сложно говорить со студентами историко-педагогического факультета о принципах деятельности комсомольской организации и пионерии, когда уже было понятно, что комсомол теряет свою привлекательность, пионеры уже не стремятся вступать в организацию. Большая часть дисциплин, традиционно изучавшихся на истпед, вступали в противоречие с реалиями жизни.

С развалом СССР и прекращением деятельности КПСС и ВЛКСМ встала очень серьезная проблема



содержания традиционного истпедовского образования: учебные планы невозможно корректировать «на ходу» – такой план реализуется в течение пяти лет, в нем заложены все дисциплины, все виды учебной работы и их объем, освоение которых служит основанием для присвоения профессиональной квалификации. В студенческой среде началось «брожение», появились стихийные лидеры, которые «от имени студенческих коллективов» стали требовать корректировки учебного плана, изъятия из него части «ненужных» дисциплин. В частности, студенты требовали изъять или заменить «Историю международного детского, юношеского и молодежного движения», «Теорию и методику пионерской и комсомольской работы», «Научный коммунизм», «Историю КПСС». На историко-педагогическом факультете в Курске ситуация дошла до бойкота студентами этих занятий, были поданы в деканат петиции с требованием снять в расписании эти дисциплины, а часы передать на кафедру всеобщей истории или истории России. В случае невыполнения требований студенты объявляли о готовности провести забастовки. Сложно удержать молодежь, особенно когда она организована, сплочена, когда готова солидарно отстаивать свои интересы. Сложные и очень напряженные переговоры с протестующими завершились компромиссом: для историков важно извлекать уроки в том числе из печальных страниц жизнедеятельности общественных организаций и объединений, понимать всю сложность и противоречивость общественно-политических конструкций. События начала 90-х гг. стали отправной точкой в модернизации содержания и организации жизнедеятельности историко-педагогических факультетов, поиска новых вариантов существования в коренным образом изменившихся условиях социальной действительности и экономического уклада. Страна вступила в эпоху «дикого капитализма», наступали «лихие 90-е».

Еще в 1986 году кафедра теории и методики пионерской и комсомольской работы была переименована в кафедру теории и методики воспитания, а в 1998 году – в кафедру социальной педагогики и методики воспитания. Некоторое время факультеты пытались разработать собственные учебные планы («демократизация» позволяла университетам такую вольность, но недолго), пытаясь уйти от прежнего «идеологического» содержания образования, внедрить новые дисциплины. Произошли такие перемены и в жизни курского истпеда: в учебном плане появились объемные курсы психологии, истории мировой литературы, латинского, древнерусского языков, истории мировых религий, истории культуры. Была реализована идея дополнения к базовой специальности «история» новой специальности – «психология», факультет даже сделал несколько таких

выпусков. Но вскоре пришли новые министерские учебные планы, которые фактически остановили местные творческие инициативы. Вскоре объединение двух специальностей и вовсе было запрещено. На этом фактически история историко-педагогического факультета закончилась. Были и субъективные причины коренных изменений на факультете, они были связаны с идеологическими разногласиями руководства вуза и лидеров факультета. Руководство университета тут же поспешило официально переименовать факультет: с 1996 года он стал просто «исторический», без всяких дополнений.

Думается, все изменения, произошедшие в тридцатилетней истории истпедов, вполне объяснимы с точки зрения фундаментальных изменений в жизни всего российского общества. Смена парадигмы воспитания с социально ориентированного типа личности на индивидуалистически ориентированный тип совпадает с изменениями в экономической сфере, в базисе. Надстроечные феномены производны от того, что происходит в фундаментальных, экономических основах общественной жизни. Резкий разворот страны в сторону рыночных отношений, рыночных принципов строительства социального мира сделал традиционное содержание исторического образования (да еще и с мощным психолого-педагогическим наполнением) потенциально опасным для элиты. По этой же причине была свернута деятельность подростковой и молодежной общественных организаций; был взят курс не на интеграцию молодежи, а на ее разобщение. Возникли серьезные идейно-смысловые проблемы и в содержании исторического образования: до сих пор на уровне политического руководства страны возникают (мягко говоря) вопросы к содержанию школьных учебников, к оценке событий и персон нашего общего исторического прошлого. История превращается в сферу острой идеологической борьбы, политического противоборства, в котором очевидные и вполне традиционные черты общинно-коллективистского этоса русской национальной культуры, достижения и успехи советского общества старательно выкорчевываются, подменяются чуждыми и неприемлемыми большинством русских людей ценностями и сомнительными нормами западной культуры. Вся череда «реформ» 90-х гг. XX в. и двадцать лет российской истории в XXI в. свидетельствуют о целенаправленном разрушении традиций отечественного образования и привнесении в национальную систему образования прямых заимствований западных моделей, подходов, технологий. Наивность лидеров отечественного образования (а возможно, и вполне осознанные деяния), поверивших в открытость европейского образовательного пространства, в унификацию национальных образовательных систем, в угоду западным кураторам подписавших «Болонскую дек-



ларацию», внедривших «двухуровневую систему профессиональной подготовки в вузах, превративших аспирантуру в ступень профессионального образования, внедривших ОГЭ и ЕГЭ, наплодивших частные университеты почти в каждом российском селе, превративших образование в товар, в услугу, предельно девальвировавших статус учителя и ценность учительского труда, низведших его до уровня «хобби», привела к уничтожению лучшего образования в мире, обеспечившего мощный интеллектуальный и духовный прорыв нашей страны в XX в., ее статус мирового лидера.

Сегодня заметны попытки реанимировать подростковые и молодежные общественные организации, создать некое подобие пионерии и комсомола. Но эти попытки носят явно декоративный характер, за ними нет идеи, на которой такие объединения могли бы быть выстроены. Попытки выдать в качестве такой идеи патриотизм представляются сомнительными, поскольку патриотизм в сознании подростка и юноши может возникнуть лишь тогда, когда он, взрослея, ощущает (как материнскую!) любовь и заботу Родины, когда эта любовь материализуется в твердой уверенности взрослеющего человека в завтрашнем дне, когда его будущее гарантировано, а таланты и способности востребованы Родиной. Патриотизм – не цель, а результат социального воспитания. Патриотизм – это ответная любовь юного гражданина к своей стране, своему народу, своей культуре, ощущение гордости за свою страну, за свою принадлежность к ней. Это чувство появляется в душе человека не в результате массовых и зрелищных акций, не в результате победы спортивной команды, а в результате осознания личностью невозможности жить без Родины, без взаимной заботы о ней. Попытки возродить пионеррию и комсомол, создать РДШ, Юнармию – все они нуждаются в грамотных педагогах-руководителях. Прежде кадры для работы с детскими и молодежными общественными организациями готовили профильные факультеты педагогических вузов. Однако уже четверть века этих факультетов нет, кафедры расформированы, опыт профессиональной подготовки таких лидеров утрачен. Да и сама «рыночная действительность» не очень работает на консолидацию, идейное сплочение подростков и юношества, их объединение на конкретной идейной основе. А отсутствие идеи невозможно заменить никакими красивыми лозунгами и призывами. В обществе, в котором единственной ценностью стали деньги, подростки и молодежь объединяются только на основе взаимной выгоды, прагматического расчета, целесообразности, пользы. В обществе, в котором подростки и юношество не видят справедливости, равенства, подлинного товарищества, истинного братства, сложно (да и невозможно) искусственно объединить в сплоченную социальную

общность. Равенство необходимо в среде взрослых, во всем обществе. Мир детей – это отражение мира взрослых. Возвращение социального мира к традиционным нормам и ценностям русской национальной культуры, к общинно-коллективистскому этосу позволит детям ощутить, осознать преимущества сплоченного, солидарного бытия, радость истинного братства, товарищества. Тогда появится внутренняя психологическая основа – тяга ребенка к объединению с другими детьми, появятся все характерные элементы эстетики, романтики пионерской и комсомольской жизни, которые наполнят время отрочества и юности яркими красками, привнесут общественный смысл, пользу в дела и заботы детей, ощущение радости и счастья от творения добра и красоты в социальной действительности.

### Список литературы

- Антонова Ю.Г.* Деятельность школьной комсомольской организации по формированию у старшеклассников непримиримости к нарушениям норм нравственности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1989.
- Басов Н.Ф., Басова В.М., Тимонин А.И.* Возникновение и становление Костромского института педагогики и психологии // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2007. Т. 13, № 5. С. 5–11.
- Басов Н.Ф., Кирпичник А.Г., Рассадин Н.М.* Феномен пионерфака: (К 45-летию историко-педагогического факультета КГПИ) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2007а. Т. 13, № 1. С. 97–102.
- Белозерцев Е.П.* Моя образовательная лестница. М., 2020. 512 с.
- Булатников И.Е.* Воспитательная система образовательного учреждения как фактор развития социальной и профессиональной ответственности будущих специалистов // Психолого-педагогический поиск. 2009. № 2 (9). С. 148–163.
- Булатников И.Е.* Проблемы и тенденции формирования ответственного отношения студентов ССУЗов к профессиональной деятельности в массовой практике социального воспитания: тревожные тенденции и векторы надежды // Психолого-педагогический поиск. 2010. № 4 (16). С. 148–157.
- Булатников И.Е.* Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 1 (17). С. 79–90.

*Булатников И.Е.* Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18. № 1-1. С. 146–152.

*Булатников И.Е.* Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 4 (24). С. 23–35.

*Булатников И.Е., Репринцев А.В.* Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 22. С. 19–34.

Воспитательная деятельность школьной комсомольской организации / под ред. М.М. Яценко. М., 1978.

Воспитательная система педагогического вуза: проблемы становления / под ред. А.В. Репринцева. Курск, 2002.

Время и человек в зеркале гуманитарных исследований: в 2 т. / под ред. А.В. Репринцева. Курск, 2003. Т. 1. 496 с.; Т. 2. 488 с.

Встреча с Легендой. Анатолий Кирпичник. URL: <https://incamp.ru/blog/vstrecha-s-legendoj-anatolij-kirpichnik/>

*Вульффов Б.З.* Школьная комсомольская организация в системе воспитания личности старшеклассника: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 1989.

*Вульффов Б.З.* Школьный комсомол. М., 1961. 32 с.

*Вульффов Б.З., Иванов В.Д.* Комсомол. Учитель. Ученик: Вопросы, ответы, размышления. М., 1989. 144 с.

*Вульффов Б.З., Поташиник М.М.* Организатор внеклассной и внешкольной воспитательной работы. М., 1983. 208 с.

*Вульффов Б.З., Семенов В.Д.* Школа и социальная среда: взаимодействие. М., 1994.

*Вульффов Б.З., Хозе С.Е.* Педагогика и комсомольцы-школьники: творческий союз: кн. для учителя. М., 1987. 208 с.

Интеграция воспитательных усилий школы и социальной среды в условиях СПК / под ред. А.В. Репринцева. Курск, 1991. 120 с.

Интеллигенция в потоке времени: размышления и судьбы / под ред. А.В. Репринцева. Курск, 2004. 360 с.

*Кирпичник А.Г.* Истоки: к 45-летию костромского областного лагеря старшеклассников «Комсорг» имени А.Н. Лутошкина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 4. С. 229–231.

*Кирпичник А.Г.* Научная школа психологии в костромском государственном университете: семидесятые-восемидесятые годы XX века // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 1. С. 253–256.

*Кирпичник А.Г.* Психология и педагогика социального воспитания в творческом наследии А.Н. Лутошкина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. № 1. С. 194–199.

*Кирпичник А.Г., Ижицкий В.П.* Летние объединения старшеклассников. М., 1984.

*Ложникова Н.А.* Формирование творческого стиля взаимоотношений педагогов и старшеклассников в воспитательном процессе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1986.

*Макарова М.В.* Нравственное формирование личности комсомольца-организатора: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1987.

*Пашков А.Г.* Воспитательная деятельность в контексте системного подхода // Системный подход в воспитании: развитие во времени и пространстве: сб. ст. к 100-летию академика РАО Л.И. Новиковой. М., 2018. С. 461–472.

*Пашков А.Г., Репринцев А.В.* Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения учащихся в клубной деятельности. Курск, 2018а.

*Пашков А.Г., Репринцев А.В.* Труд в системе средств социального развития личности: монография. Курск, 2019. 428 с.

Педагогика / под ред. Ю.К. Бабанского. М., 1983.

Проблемы профессионального воспитания будущего учителя: теория и опыт / под ред. А.В. Репринцева. Курск, 2000. 268 с.

Система комсомольской работы в школе / под ред. Б.З. Вульфова, М.М. Яценко. М., 1982.

*Соколова Н.А.* Историко-педагогический анализ развития системы дополнительного образования детей в России // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 9. С. 102–106.

*Сухоруков И.С.* Проблемы подготовки будущих педагогов-психологов к процессу формирования этнокультурной идентичности подростков и молодежи // Инновации и качество профессионального образования: сб. ст. Казань, 2021. С. 136–140.

*Сухоруков И.С.* Развитие этнокультурной идентичности подростков и юношества как условие возрождения духовно-нравственных основ российского общества // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века (к 95-летию Л.И. Уманского): монографические материалы Всероссийского симпозиума. 2016. С. 230–240.

*Ходусов А.Н.* Генезис отечественной парадигмы, теории и методологии профессионального педагогического образования в период XX – начала XXI века // Ученые записки: электрон. науч. журнал Курского гос. ун-та. 2018. № 3 (47). С. 83–90.

*Ходусов А.Н.* Педагогика студенческого самоуправления. Курск, 2021.

Шакурова М.В. Идеи Л.И. Новиковой в контексте феноменологии воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 4 (52). С. 23–34.

Шакурова М.В. Культура образовательной организации в контексте теории воспитательных систем // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018а. № 1 (278). С. 48–51.

Шакурова М.В. Особенности формирования в вузе профессиональной субъектности будущего учителя как воспитателя // Образование и саморазвитие. 2021. Т. 16, № 3. С. 362–374.

Шанин Е.А. Смоленский лен. Курск, 2019.

### References

Antonova Ju.G. *Dejatel'nost' shkol'noj komsomol'skoj organizacii po formirovaniju u starsheklassnikov neprimirivosti k narushenijam norm npravstvennosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [The activities of the school Komsomol organization in the formation of high school students intolerance to violations of moral norms: abstract of the thesis. dis. ... Cand. ped. sciences]. Moscow, 1989. (In Russ.)

Basov N.F., Basova V.M., Timonin A.I. *Vozniknovenie i stanovlenie Kostromskogo istpeda i institute pedagogiki i psihologii* [The emergence and formation of the Kostroma istpeda and the Institute of Pedagogy and Psychology]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'najarabota. Juvenologija. Sociokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics], 2007, vol. 13/5, pp. 5–11. (In Russ.)

Basov N.F., Kirpichnik A.G., Rassadin N.M. *Fenomen pionerfaka: (K 45-letiju istoriko-pedagogicheskogo fakul'teta KGPI)* [Pioneer Faculty Phenomenon: (To the 45th Anniversary of the Faculty of History and Pedagogy of KSPI)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'najarabota. Juvenologija. Sociokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics], 2007, vol. 13/1, pp. 97–102. (In Russ.)

Belozercev E.P. *Moja obrazovatel'naja lestvica* [My upbringing ladder]. Moscow, 2020, 512 p. (In Russ.)

Bulatnikov I.E. *Vospitatel'naja sistema obrazovatel'nogo uchrezhdenija kak factor razvitiya social'noj i professional'noj otvetstvennosti budushhijh specialistov* [The upbringing system of educational institution as a factor in the development of social and professional responsibility of future specialists]. *Psihologo-pedagogicheskij poisk* [Psychological and pedagogical search], 2009, vol. 2 (9), pp. 148–163. (In Russ.)

Bulatnikov I.E. *Destrukcija moral'nogo soznaniya sovremennogo rossijskogo obshhestva kak problema teorii i praktiki social'nogo vospitanija molodezhi* [Destruction of the moral consciousness of modern Russian society as a problem of the theory and practice of social upbringing of youth]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2012, vol. 18/1-1, pp. 146–152. (In Russ.)

Bulatnikov I.E. *Problemy i tendencii formirovaniya otvetstvennogo otnoshenija studentov SSUZov k professional'noj dejatel'nosti v massovoj praktike social'nogo vospitanija: trevozhnye tendencyi i vektory nadezhdy* [Problems and tendencies of the formation of a responsible attitude of students of secondary specialized upbringing institutions to professional activity in the mass practice of social upbringing: alarming tendencies and vectors of hope]. *Psihologo-pedagogicheskij poisk* [Psychological and pedagogical search], 2010, vol. 4 (16), pp. 148–157. (In Russ.)

Bulatnikov I.E. *Razvitie sistemy npravstvennyh cennostej molodezhi v uslovijah krizisa kul'tury: dialektika vechnogo i vremennogo* [Development of the system of moral values of youth in the context of a cultural crisis: the dialectic of the eternal and the temporary]. *Psihologo-pedagogicheskij poisk* [Psychological and pedagogical search], 2012, vol. 4 (24), pp. 23–35. (In Russ.)

Bulatnikov I.E. *Social'no-npravstvennoe vospitanie studenchestva v kontekste formirovaniya predstavlenij molodezhi o social'noj svobode i otvetstvennosti lichnosti* [Social and moral upbringing of students in the context of the formation of young people's ideas about social freedom and responsibility of the individual]. *Psihologo-pedagogicheskij poisk* [Psychological and pedagogical search], 2011, vol. 1 (17), pp. 79–90. (In Russ.)

Bulatnikov I.E., Reprincev A.V. *Sistemnaja metodologija v kontekste poiska optimal'noj modeli reformirovaniya rossijskogo oobrazovaniya* [System methodology in the context of the search for the optimal model of reforming Russian upbringing]. *Psihologo-pedagogicheskij poisk* [Psychological and pedagogical search], 2012, vol. 22, pp. 19–34. (In Russ.)

*Vospitatel'naja dejatel'nost' shkol'noj komsomol'skoj organizacii* [upbringing activities of the school Komsomol organization], ed. by M.M. Yaschenko. Moscow, 1978. (In Russ.)

*Vospitatel'naja sistema pedagogicheskogo vuza: problem stanovlenija* [The upbringing system of a pedagogical university: problems of formation], ed. by A.V. Reprintsev. Kursk, 2002. (In Russ.)

*Vremja i chelovek v zerkale gumanitarnykh issledovanij*: in 2 vols. [Time and Man in the Mirror of Humanitarian Research], ed. by A.V. Reprintsev. Kursk, 2003, vol. 1, 496 p.; vol. 2, 488 p. (In Russ.)

*Vstrecha s Legendoj. Anatolij Kirpichnik* [Meeting with the Legend. Anatoly Kirpichnik]. URL: <https://in->



camp.ru/blog/vstrecha-s-legendoj-anatolij-kirpichnik/ (In Russ.)

Vul'fov B.Z. *Shkol'naja komsomol'skaja organizacija v sisteme vospitaniya lichnosti starsheklassnika*: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk [School Komsomol organization in the system of upbringing the personality of high school students: abstract of the thesis. dis. ... Dr. ped. sciences]. Moscow, 1989. (In Russ.)

Vul'fov B.Z. *Shkol'nyj komsomol* [School Komsomol]. Moscow, 1961, 32 p. (In Russ.)

Vul'fov B.Z., Ivanov V.D. *Komsomol. Uchitel'. Uchenik: Voprosy, otvety, razmyshlenija* [Komsomol. Teacher. Disciple: Questions, Answers, Reflections]. Moscow, 1989, 144 p. (In Russ.)

Vul'fov B.Z., Potashnik M.M. *Organizator vneklassnoji vneshkol'noj vospitatel'noj raboty* [Organizer of extracurricular and extracurricular upbringing work]. Moscow, 1983, 208 p. (In Russ.)

Vul'fov B.Z., Semenov V.D. *Shkola i social'naja sreda: vzaimodejstvie* [School and social environment: interaction]. Moscow, 1994. (In Russ.)

Vul'fov B.Z., Hoze S.E. *Pedagogika i komsomol'cyshkol'niki: tvorcheskij sojuz: kn. dljauchitelja* [Pedagogy and Komsomol schoolchildren: creative union: book for teacher]. Moscow, 1987, 208 p. (In Russ.)

*Integracija vospitatel'nyh usilij shkoly i social'noj sredy v uslovijah SPK* [Integration of upbringing efforts of the school and the social environment in the conditions of the SPC], ed. by A.V. Reprintsev. Kursk, 1991, 120 p. (In Russ.)

*Intelligencija v potokevremeni: razmyshlenija i sud'b* [Intelligentsia in the flow of time: reflections and destinies: Interuniversity collection of scientific papers], ed. by A.V. Reprintsev. Kursk, 2004, 360 p. (In Russ.)

Kirpichnik A.G. *Istoki: k 45-letiju kostromskogo oblastnogo lagerja starsheklassnikov "Komsorg" imeni A.N. Lutoshkina* [Origins: to the 45th anniversary of the Kostroma regional camp of high school students "Komsorg" named after A.N. Lutoshkin]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2017, vol. 23/ 4, pp. 229–231. (In Russ.)

Kirpichnik A.G. *Nauchnaja shkola psihologii v kostromskom gosudarstvennom universitete: semidesjatyevos'midesjatyje gody XX veka* [Scientific School of Psychology at Kostroma State University: seventies-eighties of the twentieth century]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2019, vol. 25/1, pp. 253–256. (In Russ.)

Kirpichnik A.G. *Psihologija i pedagogika social'nogo vospitaniya v tvorcheskome nasledii A.N. Lutoshkina* [Psychology and pedagogy of social upbringing in the crea-

tive heritage of A.N. Lutoshkin]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2006, vol. 12/1, pp. 194–199. (In Russ.)

Kirpichnik A.G., Izhickij V.P. *Letnie ob"edinenij starsheklassnikov* [Summer associations of high school students]. Moscow, 1984. (In Russ.)

Lozhnikova N.A. *Formirovanie tvorcheskogo stilja vzaimootnoshenij pedagogov i starsheklassnikov v vospitatel'nom processe*: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Formation of a creative style in the relationship between teachers and high school students in the upbringing process: author. dis. ... Cand. ped. sciences]. Moscow, 1986. (In Russ.)

Makarova M.V. *Nravstvennoe formirovanie lichnosti komsomol'ca-organizatora*: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Moral formation of the personality of the Komsomol organizer: author. dis. ... Cand. ped. sciences]. Moscow, 1987. (In Russ.)

Pashkov A.G. *Vospitatel'naja dejatel'nost' v kontekste sistemnogo podhoda* [upbringing activities in the context of a systems approach]. *Sistemnyjpodhod v vospitanii: razvitie vo vremeni i prostranstve: sb. st. k 100-letiju akademika RAO L.I. Novikovej* [A systematic approach to upbringing: development in time and space: sat. st. to the 100th anniversary of the academician of the Russian Academy of upbringing L.I. Novikova]. Moscow, 2018, pp. 461–472. (In Russ.)

Pashkov A.G., Reprincev A.V. *Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo samoopredelenija uchashhihsja v klubnoj dejatel'nosti* [Psychological and pedagogical support of professional self-determination of students in club activities]. Kursk, 2018. (In Russ.)

Pashkov A.G., Reprincev A.V. *Trud v sisteme sredstv social'nogo razvitiya lichnosti*. Monografija. [Labor in the system of means of social development of the individual. Monograph]. Kursk, 2019, 428 p. (In Russ.)

*Pedagogika* / Pod red. Ju. K. Babanskogo. [Pedagogy / Ed. Yu. K. Babanskiy]. Moscow, 1983. (In Russ.)

*Problemy professional'nogo vospitaniya budushhego uchitelja: teorijaiopyt* [Problems of professional upbringing of the future teacher: theory and experience], ed. by A.V. Reprintsev. Kursk, 2000, 268 p. (In Russ.)

*Sistema komsomol'skoj raboty v shkole* [The system of Komsomol work at school], ed. by B.Z. Vulfov, M.M. Yaschenko. Moscow, 1982. (In Russ.)

Sokolova N.A. *Istoriko-pedagogicheskij analiz razvitiya sistemy dopolnitel'nogo obrazovanija detej v Rossii* [Historical and pedagogical analysis of the development of the system of additional education for children in Russia]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2015, vol. 9, pp. 102–106. (In Russ.)



Suhorukov I.S. *Problemy podgotovki budushhih pedagogov-psihologov k processu formirovaniya jetnokul'turnoj identichnosti podrostkov i molodjozhi* [Problems of training future upbringing psychologists for the process of forming the ethnocultural identity of adolescents and youth]. *Innovacii i kachestvo professional'nogo obrazovaniya: sb. st.* [Innovation and the quality of vocational education. Sat. st.]. Kazan', 2021, pp. 136–140. (In Russ.)

Suhorukov I.S. *Razvitie jetnokul'turnoj identichnosti podrostkov i junoshstva kak uslovie vozrozhdenija duhovno-nravstvennyh osnov rossijskogo obshhestva* [Development of the ethnocultural identity of adolescents and youth as a condition for the revival of the spiritual and moral foundations of Russian society]. *Novaya paradigma organizacionnogo upravlenija v uslovijah vyzovov XXI veka (k 95-letiju L.I. Umanskogo): monograficheskie materialy Vserossijskogo simpoziuma* [A new paradigm of organizational management in the face of challenges of the XXI century (to the 95th anniversary of L.I. Uman'sky): monographic materials of the All-Russian symposium], 2016, pp. 230–240. (In Russ.)

Hodusov A.N. *Genezis otechestvennoj paradigmy, teorii i metodologii professional'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya v period XX - nachala XXI veka* [The genesis of the Russian paradigm, theory and methodology of professional pedagogical education in the period of the XX - early XXI century]. *Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scholarly notes. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2018, vol. 3 (47), pp. 83–90. (In Russ.)

Hodusov A.N. *Pedagogika studencheskogo samoupravlenija* [Student self-government pedagogy]. Kursk, 2021. (In Russ.)

Shakurova M.V., Idei L.I. *Novikovej v kontekste fenomenologii vospitaniya* [The ideas of L.I. Novikova in the context of the phenomenology of upbringing]. *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 2018, vol. 1/4 (52), pp. 23–34. (In Russ.)

Shakurova M.V. *Kul'tura obrazovatel'noj organizacii v kontekste teorii vospitatel'nyh sistem* [The culture of the educational organization in the context of the theory of upbringing systems]. *Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestiya Voronezh State Pedagogical University], 2018, vol. 1 (278), pp. 48–51. (In Russ.)

Shakurova M.V. *Osobennosti formirovaniya v vuze professional'noj sub"ektnosti budushhego uchitelja kak vospitatelja* [Features of the formation of the professional subjectivity of the future teacher as an educator at the university]. *Obrazovanie i samorazvitie* [upbringing and self-development], 2021, vol. 16/3, pp. 362–374. (In Russ.)

Shanin E.A. *Smolenskij len* [Smolensk flax]. Kursk, 2019. (In Russ.)

*Статья поступила в редакцию 02.11.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 21.11.2021.*

*The article was submitted 02.11.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 21.11.2021.*